

Она нажала на кнопку сбоку, и экран загорелся. На нем отобразилась простая морская карта: ее остров был отмечен маленькой зеленой точкой, окруженной большими пространствами синевы. Прямо посередине карты тянулась едва заметная пунктирная линия, уходящая вдаль, а на ее конце красовалась красная целевая точка — это были координаты Линь Ду. Вчера она в очередной раз ввела два иероглифа Линь Ду, и на этот раз наконец нашла нужного человека, после чего зафиксировала положение его острова. С тех пор пунктирная линия не исчезала: куда бы ни дрейфовал ее остров, она неизменно указывала на него.

Она коснулась пальцем целевой точки, и на экране всплыла строка текста: «Расстояние: около 2107 морских миль. Предполетное... Ой, предполагаемое время в пути: около 226 часов».

Оставалось еще примерно 10 дней. Она убрала радар, глубоко вздохнула и произнесла низким голосом:

— Использую способность — Мореплаватель.

Тут же возникло ощущение, будто какая-то неведомая сила толкает остров вперед. Ветер начал усиливаться, и ее длинные волосы затрепетали на ветру, словно зная. Это была удивительная сила: она никогда и подумать не могла, что кто-то способен заставить кусок суши плыть, как корабль или повозка, а тем более не представляла, что этим человеком окажется она сама. Она не знала, как именно управляет им, — все происходило так, будто остров стал частью ее собственного тела.

Остров продолжал движение, а она удерживала скорость в приемлемых пределах: слишком быстрый ход расходовал бы много сил, а встречные ветры и волны то и дело обливали ее с ног до головы и даже грозили столкновением с подводными рифами — с одним таким она уже однажды столкнулась. Теперь же она нащупала тот баланс, при котором могла и надежно контролировать остров, и сохранять определенную скорость.

Прошло около часа, морская гладь окрасилась в бледные золотистые тона, солнце высунуло краешек своего диска — приближался рассвет.

Долгое плавание немного утомило ее. Она вернулась в контейнер и сделала несколько глотков дистиллированной воды: в отличие от Линь Ду, у нее не было простейшего опреснителя морской воды, зато ей удалось обменять чертеж солнечной дистилляционной ямы.

[Солнечная дистилляционная яма: яма чашеобразной формы диаметром около 1 метра и глубиной 0,5 метра, в центре дна которой устанавливается емкость. Горловина ямы накрывается прозрачной полиэтиленовой пленкой или дождевиком и тщательно утрамбовывается по периметру; небольшой камень в центре придает пленке форму перевернутого конуса, заставляя капли испаренной воды стекать в емкость. Даже в засушливых районах позволяет получать сотни миллилитров воды ежедневно.]

Именно благодаря этому устройству она никогда не испытывала недостатка в пресной воде.

В этот момент Линь Ду прислал запрос на обмен. Она открыла его: пиала горячего аппетитного супа из ассорти морепродуктов, половина тушеной макрели, два краба с красными пятнами, небольшая тарелка моллюсков. Ей показалось, что жар исходит даже через экран, и во рту тотчас заискрилась слюна. Линь Ду добавил приписку: «Сяого-эр, ешь пока горячее».

У Чжан Сяого защемило в носу, и она нажала кнопку принятия. Обмен завершился. Палочками для еды она отправила в рот кусочек рыбы — нежный, тающий и невероятно свежий. Пусть специй не хватало, но блюдо подкупало своим первозданным вкусом, и в каждом кусочке чувствовалась забота брата Ду. У двух крабов панцири оказались тонкими, а мясо — сладковатым; стоило обмакнуть его в капельку соевого соуса, как от избытка вкуса у нее невольно прищуривались глаза. Морской огурец в супе обладал богатой текстурой: при жевании сперва ощущалась упругая хрусткость, сменяющаяся мягкой, жевательной вязкостью, а при раскусывании он выделял коллаген, создавая густое, обволакивающее губы ощущение. Сама мякоть была плотной и сытной, а в послевкусии угадывалась легкая сладость. Остальные ингредиенты, вроде кусочков осьминога и мяса моллюсков, тоже отличались каждый своей неповторимой свежестью.

Она съела всё дочи́ста, даже выпила оставшийся бульон. Отложив миску, она почувствовала приятное тепло в животе и прилив сил во всем теле.

— Братец Ду, это невероятно вкусно, — напечатала она. — Но до моих кулинарных шедевров тебе далеко, я буду готовить тебе каждый день, когда встретимся.

С этими словами она добавила самодовольный смайлик.

Линь Ду быстро ответил лаконичным «Хорошо», после чего добавил:

— Сосредоточься на управлении островом, а еду и питье я беру на себя, не мори себя голодом.

Чжан Сяого улыбнулась и достала радар, чтобы проверить, не сбился ли курс. На поверхности моря солнце как раз поднималось из-за горизонта, заливая оранжево-красным светом всю гладь до самого края. Она глубоко вздохнула и закрыла глаза, чувствуя, как под воздействием ее воли остров чуть-чуть меняет курс и продолжает свой путь вдоль пунктирной линии.

Теплый морской бриз погрузил ее в легкую дремоту, и она вспомнила самый первый день здесь.

Когда она очнулась, то лежала на незнакомом песчаном пляже, а сероватый дневной свет резал глаза. Резко сев, она позвала:

— Братец Ду!

Ответа не последовало. Она крикнула снова — горло пересохло от жжения, и голос потонул в шуме прибоя. Поднявшись на ноги, она кое-как, спотыкаясь, обошла весь остров: кроме песка, нескольких скал и чахлого куста сухой травы, здесь не было ничего. Совсем ничего, кроме нее одной.

Она присела на корточки у кромки припая и немного поплакала, хотя слез не было — от сильнейшей жажды организм их просто не выделял. Сколько она себя помнила, они с Линь Ду никогда не разлучались; она настолько привыкла к его присутствию рядом, что без него у нее, казалось, трепетала каждая клеточка тела. Она знала, что Линь Ду тоже перенесся в этот мир и, возможно, находится на каком-то другом острове. Сбравшись с силами, она заставила себя встать и принялась тщательно обследовать местность. Под одним из валунов она обнаружила деревянный сундук. Замка на нем не было, крышка откинулась от малейшего движения. Внутри лежали бутылка минеральной воды объемом 300 миллилитров и пакет с тостовыми ломтиками хлеба. Развязав пластиковую стяжку на пакете, она увидела аккуратно уложенные пять кусочков хлеба.

Она выпила 200 миллилитров воды, съела три ломтика, а оставшиеся два куска и 100 миллилитров воды аккуратно спрятала. Только она подумала, что делать дальше, как всплыла системная подсказка. Внимательно изучив правила игры и интерфейс, она открыла мировой чат — и в ту же секунду на нее обрушился лавинообразный поток бесчисленных сообщений, от которого у Чжан Сяого запестрело в глазах и закружилась голова. Следуя совету системы, она зафиксировала текущую страницу и стала читать запись за записью, но спустя долгое время так и не нашла ни единого сообщения от Линь Ду. Тогда она сама отправила послание:

— Линь Ду, где ты? Я Чжан Сяого. Если увидишь, ответь.

Подождав немного, она не дождалась личных сообщений: в общем чате слишком быстро сменялись тысячи реплик, и ее крик о помощи мгновенно утонул в потоке. Она отправила еще два сообщения, но они снова канули в Лету.

Заметив, что многие хвастаются своими способностями, она открыла личный профиль и обнаружила собственную — Мореплаватель. Перейдя к деталям, она перечитывала описание до тех пор, пока полностью не уяснила его суть. После этого она достала морской радар.

Радар был небольшим, как раз помещался в одной руке. Его круглый серебристо-серый корпус приятно охлаждал ладонь, а на передней панели красовался темный экран. Нажав кнопку сбоку, она зажгла дисплей: в верхней части интерфейса обнаружилась поисковая строка, и тут же автоматически выскочила клавиатура. Введя «Линь Ду», она коснулась значка поиска.

Экран замигал, и спустя пару секунд на карте проявилось тридцать семь красных точек — густо усеивающих пространство и разбросанных по самым разным направлениям. Она остолбенела. Тридцать семь Линь Ду? Который же из них ее братец Ду?

Стиснув зубы, она ткнула в ту красную точку, что находилась ближе всего к ней. Система выдала подсказку: [Игрок: Линь Ду. ID: 012799. Расстояние: около 62 морских миль. Отправить личное сообщение?] Она выбрала «Да» и напечатала:

— Ты братец Ду? Я Чжан Сяого, у тебя все в порядке?

Собеседник ответил почти сразу:

— Я тебя не знаю, ты ошиблась адресом.

Уставившись на эту строку, Чжан Сяого залилась слезами. Закрыв личный чат, она свернулась калачиком, обхватив колени руками прямо за валуном, и проплакала довольно долго. Она вспоминала Линь Ду: как он носил ее на спине среди руин, как разламывал надвое последнее печенье, как говорил в подземном хранилище супермаркета «Эти запахи... Эти вещи помогут нам продержаться очень долго». Утерев слёзы, она поняла: плакать нельзя, от слез нет никакого прока. Поднявшись, она спрятала радар.

Даже в худшем случае, проверяя по одному человеку в день, она отыщет его за тридцать семь дней. А если повезет, то найдет уже завтра. Но до этого момента она обязана выжить.

Поскольку ее способность не позволяла добывать припасы с помощью рыбалки, как это делали остальные игроки в мировом чате, ее остров мог перемещаться по ее велению, собирая всё необходимое в строгом соответствии с описанием дара. Сказано — сделано: она заставила остров двигаться в выбранном направлении, где встретила свой первый камень, свою первую рыбу, свой первый сундук...

С тех пор прошло десять дней. Теперь ее отделяло от Линь Ду меньше десяти дней пути.

Совсем скоро, братец Ду. Потерпи еще немного.

Утром одиннадцатого дня, вероятно, из-за вчерашней усталости, Линь Ду не проснулся от нескольких сигналов будильника на браслете, из-за чего встал намного позже обычного.

Выбравшись из палатки, он лицом к лицу столкнулся с порывом соленого морского ветра. Первым делом он отправился наполнять опреснитель морской водой — это уже вошло у него в привычку с самого начала каждого дня. Заполнив емкость и справившись с утренними гигиеническими процедурами, он почувствовал, как остатки сна улетучились, и принялся за готовку.

На завтрак снова были морепродукты.

Достав из инвентаря оставшиеся с вчерашнего дня пестрого краба и черного морского карася, он водрузил на очаг железный котелок и принялся их разогревать. Приподняв крышку, он увидел застывший тонкой пленкой жир поверх вчерашнего бульона. Бросив внутрь карася повариться еще немного и напарвав пару крабов, он щедро посыпал их солью и плеснул ложку соевого соуса. Поднялся аромат — чуть менее насыщенный, чем вчера, вероятно, потому что его нос уже привык к этому запаху.

Одну порцию он тут же переслал Чжан Сяого с припиской: «Сяого-эр, завтрак. Как доешь, верни посуду, помою — приготовлю обед».

Чжан Сяого быстро приняла еду и ответила коротким «Угу», сопроводив его смайликом со стекающей слюной.

Линь Ду уселся за еду, разломив краба: икра внутри уже слегка затвердела и приятно поскрипывала на зубах. Мясо оставалось свежим, но казалось, что оно уже не так восхитительно пахнет, как только что приготовленное накануне. Он также съел черного карася: рыба была нежной, а соленость соуса гармонично переплеталась с естественным вкусом морской рыбы, но чего-то все равно неуловимо не хватало.

Вспомнив, как несколько дней назад он впервые отведал морского окуня и та сладость буквально взорвалась на кончике его языка, возвращая к жизни каждую клеточку тела, он подумал о том, что при ежедневном потреблении морепродуктов прежний восторг пропал. Дело было не в еде, а в самом человеке. Стоит к чему-то привыкнуть, как даже самое изысканное блюдо начинает казаться пресным.

Собрав панцири и рыбы кости, он выбросил их в море — практической пользы от этих остатков не было никакой.

Тем временем Чжан Сяого тоже закончила трапезу, вернула через обмен пустые тарелки с миской и оставила послание: «Братец Ду, вот приплыву — сама тебе приготовлю, обещаю, получится в десять тысяч раз вкуснее, чем у тебя!» В конце красовалась гримаса-рожица.

Линь Ду улыбнулся, тщательно вымыл посуду и убрал ее в инвентарь. После этого он открыл мировой чат в надежде отыскать хоть какую-то полезную информацию: еды у него накопилось немало, и частью излишков вполне можно было поделиться через обмен.

Сообщений в чате было ненамного меньше, чем в предыдущие дни, лента пролетала с бешеной скоростью — судя по всему, последняя катастрофа унесла жизни не стольких людей, как опасались. Листая записи одну за другой, он находил стандартные объявления об обмене и поиске напарников, однако все больше пользователей обсуждали одну и ту же животрепещущую тему — второе бедствие.

«Как думаете, когда придет следующее бедствие? Опять тайфун будет?»

«Оратор выше, не каркайте, нам бы с тайфуном один раз еле справиться».

«Ставлю на цунами, вы на уровень моря поглядывайте — последние дни вода заметно прибывает».

«Чушь несешь, это обычный прилив. Не разбираешься — молчи».

«Есть у кого точная информация? Мне нужно заранее подготовиться».

«Да к чему тут готовиться, у меня жратва на исходе, плевать какое бедствие, пусть катится».

«Кстати, после прошлого катаклизма система ведь выдала объявление вроде пережить бедствие? Было использовано слово бедствие, а не тайфун. Так что в следующий раз прилетит что-то другое».

«Скажите что-нибудь, чего мы еще не знаем».

«Землетрясение? Вулкан? Метеорит?»

«Автор предыдущего сообщения, вы явно переиграли в игры, какой еще метеорит».

«Короче, плевать мне на его природу, я сначала укреплю дом, а потом запасу еды и воды на полмесяца вперед».

«А в этом есть смысл. В прошлый раз мой навес разнесло в щепки, так что в этот раз я сразу сваял каменную хижину, пусть попробует снести ее ветер».

«А я просто вырою подвал, и хоть ты тресни от тайфуна — мне все нипочем».

Уставившись в экран, Линь Ду завис с пальцем на весу: эта мысль подкинула ему отличную идею. Во время прошлого тайфуна его убежище разнесло подчистую: фонарик, плиты пенопласта, брезент — все унесло ветром, не осталось даже нормальных камней. Если бы стихия не утихла буквально за пару минут до полного разрушения, еще неизвестно, смог бы он выжить. Нельзя допустить повторения прежних ошибок.

Если построить подземное укрытие или погреб, туда можно будет складывать всё то, что не помещается в инвентарь — особенно разный хлам вроде добытой ранее веревки или саженцев персикового дерева. Эти вещи наверняка еще пригодятся, и потерять их во время стихийного бедствия было бы непростительно. Более того, если грядущий катаклизм окажется тайфуном, в погребе можно будет переждать непогоду, что куда безопаснее обычного наземного жилища.

Сказано — сделано. Открыв системную панель, он принялся искать готовый чертеж погреба. Поиск по запросу «погреб» выдал целый список результатов, причем самый дешевый стоил не менее 200 очков выживания. Очков у него сейчас оставалось в обрез, на покупку не хватит. Если же копать самостоятельно, понадобятся инструменты: кирка годится для камней, а вот для рытья земли куда лучше подходят лопаты. Пока он решил отложить эту затею до окончания рыбалки, а там посмотрит по обстоятельствам.

Остаток дня Линь Ду провел за удочкой. Солнце поднялось в зенит, опалая ему спину палящими лучами, и время от времени ему приходилось прерываться, чтобы подливать воду в опреснитель. Из тридцати забросов, если отбросить всякий мусор и пустые поклевки, по-настоящему полезными оказались лишь несколько предметов:

[Кроличьи перчатки (левая): теплые перчатки из кроличьего меха, отлично защищающие руки от холода.] В самые холодные ночи в море рукавицы вряд ли понадобятся, но на всякий случай пусть полежат в инвентаре.

[Помада: губная помада в изящном тюбике, способная придать образу неотразимый шарм.] Линь Ду долго вертел ее в руках. Может, подарить Чжан Сяого? Но какая от нее польза для выживания? Ладно, пока спрячет, а потом спросит, нужна ли она ей.

[Наволочка: изделие из чистого хлопка в бело-синюю клетку, надевается на подушку для повышения комфорта во время сна.] Вещь неплохая, жаль только, что у него даже наполнителя для подушки нет — сойдет разве что в качестве полотенца.

[Заколка-бабочка: красная пластиковая заколка для фиксации волос.] Волосы Чжан Сяого

наверняка уже отрасли еще сильнее, надо будет переслать ей эту вещицу.

[Консервированные желтые персики: 500 г, готовы к употреблению, сочные и сладкие.] Открутив крышку, он подцепил кусочек — нежный, сахаристый и тающий во рту. Съев еще один, он плотно закрутил банку обратно, намереваясь отправить ее Чжан Сяого вместе с остальными находками.

[Железный сундук: получено очков выживания ×5, стейк Томагавк ×1 (в вакуумной упаковке, свежий, 1,2 кг).] Линь Ду извлек увесистый кусок мяса с мраморными прожилками жира и костью, в центре которой виднелся костный мозг. Поразмыслив, он решил приготовить на обед именно стейк — от обилия морепродуктов его уже слегка подташнивало.

Закончив все тридцать попыток, Линь Ду смотал удочку и размял затекшие руки.

Настало время обеденной готовки.

Вчерашние остатки морепродуктов пошли на новую порцию супа-ассорти, но главным блюдом сегодня должен был стать тот самый стейк. Поскольку запасы приправ и овощей оставляли желать лучшего, он решил приготовить мясо по рецепту цыпленка в глине, который когда-то показывала ему Чжан Сяого. Предварительно натерев стейк Томагавк озерной солью, он оставил его на прохладном воздухе на двадцать минут, чтобы соль постепенно пропитала волокна. Раскалив железную сковороду до появления сизого дымка, он поставил стейк вертикально, прижав ко дну ту самую полоску белоснежного жира — раздалось шкворчание, и вытопившееся масло засияло в глубине сковороды, словно жидкий янтарь. Перевернув мясо, он обжаривал каждую сторону меньше минуты, пока высокая температура не запечатала его аппетитной корочкой, высвободив густой мясной аромат.

Не давая мясу остыть, он плотно завернул его в два слоя фольги, обмазал толстым слоем липкой глины в два пальца толщиной и закопал в прогоревшие угли костра. Спустя полтора часа он выкопал сверток, разбил высохшую корку, сорвал фольгу — и наружу вырвался густой облако пара вперемишку с соком. Поверхность мяса приобрела благородный темно-золотистый оттенок, а внутри оно оставалось нежно-розовым, сочащееся янтарным мясным соком. Дав стейку отдохнуть пять минут, он опустил нож — волокна послушно подались лезвию. Первый же кусочек хрустел снаружи и таял внутри, заполняя рот чистым, выжженным огнем и солью мясным вкусом.

Нарезав стейк на небольшие кусочки, Линь Ду уже собирался открыть личный чат, чтобы отправить еду Чжан Сяого, как вдруг заметил мигающий значок ее аватарки. Кликнув по нему, он увидел короткое сообщение: «Братец Ду, срочное дело, ответ немедленно!»

Зажатый в руке сверток с мясом выпал у него из рук на землю.

— Что стряслось? Неужели Сяого попала в беду? — Сердце Линь Ду подпрыгнуло к самому горлу, и он лихорадочно запечатал ответ: — Сяого, что произошло?

Тем временем Чжан Сяого вела свой остров через бескрайние просторы океана. Поверхность

воды казалась покрытой слоем серебристой крошки, а на самом дальнем горизонте море и небо сливались в единую линию. То тут, то там вздымались гигантские волны, ревущие подводными чудовищами и с глухим грохотом разбивающиеся о невидимые преграды. Поначалу подобные величественные пейзажи вызвали у нее трепет и ужас, но теперь она привыкла к ним.

Утерев пот со лба, Чжан Сяого почувствовала, что встречный ветер совсем не освежает — напротив, от него становилось еще более духовно и влажно, а одежда насквозь промокла от пота и неприятно липла к телу. Приближался полдень, и она решила немного передохнуть, спрятавшись от палящего зноя.

Из-за долгого использования способности в животе пустовало. Заглянув в инвентарь, она обнаружила, что съестного почти не осталось, зато пресной дистиллированной воды наберется еще около полулитра. Утренняя порция морепродуктов от Линь Ду давно закончилась; по идее, уже наступило время обеда, но по какой-то причине братец Ду до сих пор ничего не прислал, а напоминать о себе ей было неловко.

Сделав несколько глотков воды, она собралась было прикрыть глаза и немного подремать, как боковым зрением уловила странный проблеск вдалеке.

Сначала она подумала, что это блики солнечного света на воде, и не придавала значения. Однако вспышка не исчезала, а мерцала с регулярными интервалами то влево, то вправо — раз, другой, третий, словно кто-то подавал ей сигналы из укрытия с помощью какого-то светящегося предмета.

Поднявшись на ноги, Чжан Сяого прищурилась и пристально вгляделась в даль. Свет шел со стороны линии горизонта: расстояние было немалым, но вполне достаточным, чтобы разглядеть происходящее. Поколебавшись пару секунд, она заметила в том же направлении радугу. Больше не раздумывая, она задействовала способность и резко развернула остров на этот светящийся маяк.

Свет приближался, а колебания становились всё отчетливее. Меньше чем через десять минут в поле ее зрения вырос клочок суши — и это была не галлюцинация, а вполне реальный остров. По размерам он примерно соответствовал ее собственному, за исключением того, что на нем росли две кокосовые пальмы. На самом краю берега стоял человек и отчаянно размахивал крошечным зеркальцем, пытаясь привлечь ее внимание.

Чжан Сяого подплыла ближе, остановившись в трех-четырех метрах от чужого берега — это была та самая безопасная дистанция, которую она сама себе установила, чтобы в любой момент успеть среагировать и увести остров прочь.

Она перевела взгляд на незнакомку. Это была девушка, по возрасту примерно ровесница самой Чжан Сяого. Даже притом, что Чжан Сяого никогда особо не обращала внимания на внешность, ей пришлось признать: незнакомка обладала поистине поразительной красотой.

Девушка стояла неподвижно, словно сошедшая с размытой акварельной картины. Самой яркой

деталью на ее лице была родинка под правым глазом — темно-коричневая, размером с рисовое зернышко, она идеально вписывалась в изгиб нижнего века, словно тончайшая кисть мастера капнула туши на фарфорово-белую кожу.

Однако ее вид был изможденным: под глазами залегли темные круги, похожие на случайно расплывшиеся чернильные пятна на листе рисовой бумаги. Сами глаза казались невероятно красивыми, с чуть приподнятыми уголками и густыми ресницами, похожими на миниатюрные веера. Но из-за болезненной худобы глазницы запали, придавая взгляду отрешенный, туманный вид, будто она разглядывала мир сквозь пелену тумана.

На фоне этой хрупкой красоты чужо выглядела ее прическа: коротко стриженный под ноль ежик, сквозь который просвечивала синеватая кожа головы.

Она страдала от нездоровой худобы. Ниже ключиц проступали тонкие синие вены, запястья казались настолько хрупкими, что казалось, будто они сломаются от малейшего движения. На ней висели слишком большие сине-белые полосатые одежды, которые едва держались на истощенном теле.

Чжан Сяого заговорила первой:

— Что случилось? Ты хочешь обменяться со мной припасами?

Девушка напротив ничего не ответила; ее губы слегка задрожали, а глаза покраснели. Чжан Сяого против воли снова уставилась на ту самую родинку — от этого зрелища та казалась еще более выразительной, словно впитала в себя всю горечь мира и была создана исключительно для того, чтобы выплакать чужие обиды.

С трудом подавив желание броситься к ней и заключить в объятия, Чжан Сяого тихо произнесла:

— Не плачь. Расскажи мне, что тебя тревожит, и я обязательно тебе помогу.

————— Разделительная линия —————

Шэнь Нянь лежала на кровати, глядя на лунный свет за окном.

<http://bllate.org/book/21183/2145148>